Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 зр. 20 кр. чвртр. 1 зр. 10 кр. на мѣсяци 4 зр.

# ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбираетъся въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіанского.

## ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 49 Львовъ, 1 Декемврія 1856. РОКЪ IX.

## КОРОЛЕДВОРСКАЯ РУКОПИСЬ.

### IV. ЧЕСТМІРЪ И ВЛАСЛАВЪ.

Коль пылала жертва, вои къ долу,
Съ долу вверхъ въ дубраву приближались.
Приближались съ вучаньемъ, гукомъ,
По одному, ружье несучи.
Каждый вой, идучи коло жертвы,
Славу голосилъ богамъ спасенья,
И миная брякнути не мѣшкалъ

А когда послѣдни доходили,
Ручо на коня Войміръ поскочилъ,
Тучныи лопатки, плечи вложитъ
Шестерымъ ѣздкамъ, послѣднимъ съ войска

И шли вои крокъ за крокомъ съ солнцемъ
Шли ажъ солнце на полудне стало.
Бойкій князь Влаславъ чекалъ въ ровнинѣ.
Съ лѣса въ лѣсъ его стояла сила,
Сила больша въ пятеро нежъ Пражанъ.
Съ ней ревѣло, якбы съ хмары громы,
Якбы лаяло тамъ псовъ премного.

„Трудно битись съ тѣми ворогами;
Палицу кіемъ не переломишъ."
Такъ Войміръ а Честміръ ему на тое;
„Мудро то въ сукромѣ говорити;
Но готовитись на все, мудрѣйше.
Почтоже лбомъ скалу роспирати?
Лисъ и ярого облудитъ тура.
Насъ ту на горѣ Влаславъ увидитъ:
Ручо въ долъ вокругъ верха вотъ сего,
Чтобы съ заду сталъ кто былъ съ переду,
На опаку обойдемъ ту гору."

Се дѣлалъ Войміръ, се Чечстміръ
И горнулись вкругъ горы всѣ войска.
И горнулись войска девять разы;
Такто ся въ очахъ враговъ розмножатъ,
Такъ то вороговъ страхомъ набавлятъ;
Послѣ по корчахъ всѣхъ розступились,
И врагамъ блеснули ихъ оружья

Ужь гора блистаньемъ наполнялась.
Нагле выступаетъ Честміръ съ отрядомъ
Что дѣлился на четыре части;
Съ нимъ слетитъ и трусь съ густого лѣса,
Сядетъ на премноги вражи войска,
И страхомъ ударитъ съ лѣса:
Тамъ и сямъ ряды ихъ розпирнулись.

Храброй въ них рукой Войміръ ударитъ
И заступитъ сдолу выходъ въ поле
Въ бокъ поставится противъ Власлава
Лѣсъ ревѣлъ ревѣньемъ съ долины,
Якъ бы горы билися съ горами,
И деревья на себѣ ломали.

Выскочалъ Влаславъ противу Честміра,
И ударилъ Честміръ противъ Власлава;
Рана въ рану, сѣчъ вскипѣла люта,
Честміръ на землю повалилъ Власлава

Страшно на земли Влаславъ качался
Ни въ бокъ ни взадъ не возмогъ востати;
Въ черну ночь его Морена пхала.
Кровь кипѣла съ сильного Власлава,
По травѣ текла въ сырую землю.
И душа съ ревущой вышла губы,
Съ дерева на дерево летала,
Тамъ и сямъ, ажь сожегли мертвеца.

Переляклися Власлава вои,
На всѣ стороны бѣжали въ гору,
Отси скрытно предъ очима Честміра,

Что въ сраженіи убилъ Властава.
Зазвенѣли вѣсти о побѣдѣ;
Радо ихъ Неклана слышетъ ухо,
Радо зритъ корысть Неклана око.

## V. ЛЮДИША И ЛЮБОРЪ.

Слухайте старыи люди, юны
О бояхъ и поединкахъ.
Былъ когда-то князь Залабскій
Князь богатый, добрый, славный;
Той имѣлъ едину дочку,
И себѣ и людямъ милу.
Дѣвя мыла дивъ хороша,
Тѣломъ рослая прекрасно,
Все лице имѣла бѣле,
На лицѣ румянцы цвили;
Очи яко небо ясне,
А по ей бѣлой шіи
Золотый и у перстенцы
Покудренный вился волосъ.

Князь посламъ однакожде кажетъ,
Чтобъ сойшлися всѣ панове
Въ городъ на великій праздникъ.
День уставленный приходитъ
Съѣхалися всѣ панове
Съ волостей, съ земелъ далекихъ
Въ городъ къ князю на тотъ праздникъ.

Зазвенѣли трубы, котлы,
Горнутся Паны ко князю;
Поклонилися и князю
И княгинѣ и ей дочцѣ;
Сѣли за столы предолги,
Каждый по своему роду.
Розносились ѣствы дичьи?
И питье носилось съ меду.
Было пированье шумне,
Было пированье славне.
Розступилась сила въ удахъ.
Розступилась бодрость въ мысляхъ.

Князь сказалъ панамъ въ ту добу:
„Мужи! тайно вамъ не будетъ,
Изъ якихъ причинъ вы съѣхались.
Свѣдати хочу я, мужи!
Кто съ васъ мнѣ найполезнѣйшій.
Въ мурѣ вальку трудно ждати;
Всегда намъ суседы Нѣмцы."
Рекъ князь, проторгнулясь тиша.
Отъ столовъ паны востали,
Поклонилися и князю
И княгинѣ и ей дочцѣ.

Слышати сновь котлы трубы;
Всѣ ся строятъ къ поединку.
Ту предъ замкомъ въ широмъ луцѣ
Взвились на паволоцѣ красной
Сѣли князь со старостами,
И съ дворянками княгиня,
И съ дѣвицами Людиша.

Князь дворянамъ своимъ:
„Кто пойдетъ на битву первый,
Я того самъ установлю."
Н вказалъ князь на Стребора;
Стреборъ вызвалъ Людислава.
Оба на конь повсѣдали,
Взяли древка съ острымъ гротомъ
Прудко на себе погнали;
Долго всполье пасовались.
Ажъ сломали оба древка,
И такъ оба утомились,
Что съ дороги выступили. (п. с.)

---

## ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ЦАРСКАГО ДВОРЦА
### и его частей до Петра Великаго
### II

Царю Василю Ивановичу Шуйскому некогда было заниматися дворцомъ: онъ выстроѣлъ только для себе новыя брусяныя хоромы, потому что жити въ опальномъ дворцѣ Лжедимитрія было неприлично новому государю.

Послѣ Шуйскаго настаетъ московская розруха, которая неистребила царскихъ палатъ страшнымъ пожаромъ, якъ было прежде при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при внуцѣ его Грозномъ, но за то опустошили ихъ такъ, что при вступленіи на престолъ царя Михаила Θеодоровича, дворецъ представлялъ самую грустну картину: отъ прежняго велико-

лѣпія, которому такъ дивились посѣщавшіи иностранцы, остались только голыя стѣны, въ самомъ точномъ смыслѣ того слова. „На царскомъ дворѣ, (говоритъ рукопись Филарета) во святыхъ Божіихъ церквахъ, и въ палатахъ и по погребамъ все столху Литва и Нѣмцы и все свое скаредіе творяху." Такъ, напримѣръ въ Грановитой палатѣ стоялъ извѣстный Маскевичъ, оставившій намъ такую живую картину московскихъ произшествій того времени. Слѣды пребыванія Поляковъ въ царскихъ палатахъ, оставились до царя Михаила Θеодоровича. При вступленіи его на престолъ, всѣ палаты и хоромы были безъ кровель и лавокъ, безъ окончинъ и дверей такъ, что юному царю негдѣ было поселитися. Отправившись въ Москву, въ концѣ апрѣля 1613 года, онъ повелѣлъ Земскому совѣту изготовити къ своему пріѣзду золотую палату царицы Ирины Θеодоровны, супруги царя Θеодора, съ проходними сѣнями, еще другую палату съ сѣньми же и всѣ такъ называемыя мастерскія палаты, собственно гардеробныя, до самой церкви Рождества Богородицы, которыя въ послѣдствіи составили нижній етажъ каменныхъ хоромъ, существующихъ до нынѣ подъ именемъ Теремнаго дворца. Для своей матери инокины Марѳи Ивановны, царь велѣлъ устроити деревянныя хоромы супруги царя Василія Шуйскаго. На исправленіе такъ палатъ и хоромъ употреблены были за недостаткомъ лѣса, брусяныя хоромы царя Василья. Между тѣмъ еще до царскаго указа земскій совѣтъ приготовилъ для госдаря палаты: Середнюю золотую, грановитую и старыя хоромы, въ которыхъ жилъ царь Иванъ Васильевичъ. Все тое размѣется дѣлалось не скоро, при недостатку грошей, плотниковъ и лѣса нужнаго для тихъ подѣлокъ. Но несмотря на такія затрудненія, дворецъ былъ приведенъ въ возможное устройство, и юный царь поселился въ немъ съ матерью въ концѣ апрѣля 1613 года. Трудно было царю Михаилу возстановити прежнее благолѣпіе дворца. Московское государство, котораго онъ былъ избранникомъ, въ теченіи десяти лѣтъ постоянно тратило свои силы и къ концу было разоренно такъ, что въ началѣ его царствованія, не ставало средствъ къ возстановленію прежняго порядка нетолько въ государствѣ, но и въ самой Москвѣ, которая такъ представительница руской жизни, въ то время была также или до тла выжжена, или разграблена до нитки. Предки наши очень вѣрно прозвали ту несчастную епоху въ исторіи Москвы — московскою разрухою.

Такимъ образомъ постепенно, по мѣрѣ средствъ, которыя были еще незначительны, царь возстановилъ Москву, причемъ и царствующій дворецъ также постепенно возобновлялся и устроивался. Въ 1615 году иноки Ивашка да Ондрюшка Моисеевы расписывали уже въ новыя государевыя хоромы выстроенныя еще въ 1614 году, подволоки или плафоны. На другій годъ въ тѣхъ новыхъ хоромахъ сдѣлана серебряными мастерами литая вислая подволока потомъ надъ Золотою, Меньшею или царицыною и надъ проходною Палатами и на постельномъ крыльцѣ, устроены новыя кровли, дѣланныя котельными мастерами, что и заставляетъ думати, что кровли были мѣдныя. 1619 г. февруарія 14 въ царскихъ хоромахъ случился пожаръ, послѣдствія котораго неизвѣстны; но можно догадыватися, что

царскія деревянныя хоромы были истреблены потому, что въ 1620 году дворцовый плотничій староста первый Исаевъ выстроилъ для государя новыя хоромы, новую столовую избу и постельную комнату, которыя на другій годъ были оукрашены иконописью извѣстнѣйшими въ то время иконописцами: Прокопьемъ Чиринымъ, Назарьемъ Савинымъ и. д. Въ 1624 году государь прибавилъ къ своимъ охоромомъ день миленьки, избушку и сѣнничекъ, а въ 1825 году возобновилъ церковь рождества Богородицы на сѣнахъ съ предѣломъ ск. Лазаря.

Въ томже году за дворцомъ сдѣланы были каменны ледники и поварни, оустроена надъ дворцовыми куретными воротами палата мастерицамъ золотыхъ дѣлъ и бѣлымъ швеамъ, для которыхъ подлѣ той палаты выстроено было также нѣсколько деревянныхъ свѣтлицъ на подклѣтахъ. Но только что дворецъ приведенъ былъ въ надлежащее оустройство якъ знова губительный пожаръ опустошилъ его въ 1626 году, 3 Мая. Въ Кремлѣ кромѣ монастырей Вознесенькаго и Чудова „Дворъ государевъ и патріаршій и въ приказехъ каменныхъ всякія дѣла погорѣша и казна и конюшни и житницы всѣ, и всѣ жила государевы погорѣша. Но въ тоже лѣто послѣ пожара, дворцовый плотничій староста Исаевъ поставилъ государю новыя жилыя постельныя хоромы въ которыхъ 17 септабра царь справлялъ оуже новоселье въ новой передней избѣ. Потомъ въ 1627 и 1628 годахъ тотъ же Исаевъ выстроилъ новую брусянную, столовую избу. 23 ноябріа 1628 года въ ней, по обычаю было также новоселье: царь оугощалъ бояръ обѣдомъ, а они на новосельи были ему челомъ хлѣбомъ да солью, да парою или даже цѣлымъ сорокомъ собольныхъ мѣховъ, смотра по достатку. Между тѣмъ якъ руській плотничій староста работалъ государю новыя деревянныя хоромы, иностранный архитекторъ, палатный мастеръ Джонъ Талеръ въ 1627 году, возобновлялъ Срѣтенскій Соборъ и строилъ на сѣнахъ царицы новую каменную церковь во имя великомученницы Екатерины, вѣроятно на мѣстѣ третьей деревянной сгорѣвшой въ пожарѣ, о которомъ мы оупоминали выше. Вообще послѣ того пожара каменныя постройки слѣдуютъ одна за другою непрерывно. По оуказу государя, собраны были въ тое время изъ Ростова, Суздала, съ Бѣлоозера и другихъ мѣстъ всѣ каменщики и кирпичники, „для многихъ дворцовыхъ церковныхъ и палатныхъ каменныхъ дѣлъ." Въ 1631 году каменныхъ дѣлъ подмастерья Антипа Константиновъ да Трефилъ Шарутинъ выстроили на Кормовомъ дворцѣ каменную поварню, на которую вода проведенна была съ москвы рѣки посредствомъ водоподземной машины. Въ 1635 и 1636 годахъ подмастерья каменныхъ дѣлъ Баженъ Огурцовъ и ины надстроили меньшею золотою палатою новую церковь. Самый верхній етажъ тѣхъ хоромъ состоявшій изъ одной свѣтлой комнаты назыкался въ то время каменнымъ теремомъ а въ началѣ XVIII вѣка золотимъ теремкомъ отъ чего и теперь все тое зданіе называется Теремнымъ дворцомъ. Можна съ достовѣрностью полагати, что тотъ теремъ есть образецъ, представитель нашихъ древнихъ теремовъ, не смотра на то, что они большею частію были деревянны. Притомъ и вовсемъ зданіи теремнаго дворца, якъ въ отношеніи внутрен-

наго расположенія; тѣхъ отчасти можетъ быти и въ отношеніи самаго фасада сохранился характеръ нашихъ старинныхъ деревяныхъ построекъ.

Почти всѣ его комнаты во всѣхъ етажахъ однакой мѣры, каждая съ трема окнами, что совершенно напоминаетъ избу, до сихъ поръ сохранившую тое число оконъ. Такимъ образомъ все зданіе терема представляетъ нѣсколько избъ, поставленныхъ рядомъ, въ одной связи и въ нѣсколько срубовъ. По крайней мѣрѣ есть то общая черта его внутренняго устройства. Верхній етажъ заключается въ одной довольно обширной комнатѣ, которая составляла теремъ, украшавшій всегда и деревянныя хоромы. Въ 1637 году тѣ новыя каменыя хоромы были отдѣланы окончательно: якой то Иванъ конюхъ Осиповъ, по ремеслу златописецъ наводилъ уже въ тое время сусальнымъ золотомъ серебромъ и разными красками на кровлю репьи, „да въ тѣже хоромы во всѣ окна дѣлалъ окончины." Въ одно время съ тѣми хоромами и тѣже самы мастера выстроѣли надъ дворцовыми куретными воротами въ мѣсто старой, новую каменную свѣтлицу для царскихъ золотошвей и другихъ мастерицъ. Въ послѣдни три года царствованія своего Михаилъ выстроилъ еще якія то дворцовыя палаты и устроилъ новыя хоромы на цареборисовскомъ дворѣ, для датскаго королевича Владеміра, за котораго хотѣлъ выдати дочь свою Ирину. (к. с.)

## ДОНЕЦКОЕ ГОРОДИЩЕ

Карамзинъ признаетъ оное Каганскимъ, но Пассекъ считаетъ мнѣніе его ошибочнымъ, онъ старается доказати, что Донецкое городище составляетъ остатки руского пограничного г. Донца, куда Игоръ Святославичъ, Сѣверскій князь, бѣжалъ изъ плѣна Половецкого прокравшись по теченіи рѣки Донца и Уды. Между тѣмъ описываемое Пассекомъ городище, находится не на лѣвой, а на правой сторонѣ по теченіи Уды а потому для убѣжденія въ своемъ предположенію онъ удостовѣряетъ, будьтобы въ второстепенныхъ рѣкахъ впадающихъ въ главны рѣки, праву и лѣвую сторону должно считати не отъ верхова а отъ уста ихъ. (Рус. Ист. Сборн. Т. III стр. 214) Неприводя многихъ примѣровъ противорѣчащихъ тому предположенію, укажемъ на Москву о которой сказано въ книзѣ „Большой чертежъ на стр. 7:" царствующій градъ Москва на москвѣ на лѣвомъ берегу" т. е. разумѣя Кремль и всю главну ея населенность и считая отъ верхова рѣки Москвы а не отъ устья. При разрытіи въ помянутомъ городищѣ Пассекъ нашелъ много костей, глиняныхъ черепьевъ, также отыскалъ кусочикъ листовый красной мѣды якое то маленькое украшеніе, сдѣланное отъ мѣды и покрытое съ одной стороны лакомъ. Такъ якъ въ находимыхъ прежде оружіи и вещахъ нибыло ничего Татарского, то онъ основаніе самого городка относитъ ко времени, когда еще небыло здѣсь Татаръ, по крайней мѣрѣ къ половинѣ XII вѣка. Народныя басни разказываемыя Пассекомъ о цѣни протянутой, будьтобы противъ самого городища отъ одного берега рѣки Уды до другого, и о разныхъ выдѣніяхъ надъ городищемъ въ извѣстны времена, не заслуживаютъ повторенія.

### Донская бесѣда, каменный столъ и каменны суды

Должно искати того мѣста близъ города Ельца въ орловской гꙋберніи. Карамзинъ приводя междꙋ прочимъ (И. Г. Р. ст. 117) слова изъ записокъ рꙋсского дꙋховного сановника, слѣдовавшего въ 1389 г. въ Грецію въ мѣстѣ съ Митрополитомъ Пименомъ „оттꙋда (съ оустья р. Воронежа) приплыли мы къ Тихой Соснѣ, и на ей берегахъ оувидѣли рядъ бѣлыхъ, каменныхъ столповъ, подобныхъ малымъ стогамъ: работа и видъ прекрасны" полагаетъ, что здѣсь говорится о томъ самомъ мѣстѣ, оупоминаемомъ въ книзѣ „Большой Чертежъ" и что не было ли тꙋтъ Татарского кладбища? Но заключеніе исторіографа невѣрно. Въ книзѣ Большой Чертежъ сказано, что донская бесѣда и пр. находится ниже оустья Быстрой Сосны, а преведенный имъ пꙋтешественникъ видѣлъ каменны столпы на берегꙋ Тихой Сосны. Хотя тѣ рѣки впадаютъ въ Донъ съ правой стороны, но одна въ орловской гꙋберніи на которой лежитъ городокъ Елецъ. дрꙋгая въ Воронежской и на ней городъ Острожескъ: обѣ въ дальнемъ разстояніи, и достигнꙋти первой надобно было пꙋтешественникамъ плыти обратно, а они все подвигались въ передъ. Однимъ словомъ памятники тѣ совершенно различны и по мѣстꙋ своемꙋ и по предметамъ ими представляемымъ. Прежде всего слѣдовало бы опредѣлити, что такое каменны сꙋды? Дѣйствительно ли сѣдалища или якіи нибꙋдь сосꙋды которы по замѣчанію П. М. Строева (Выходы и проч. Москва 1844. Оуказателя ст. 88) въ старинꙋ назывались ,зокращенно сꙋды? Нѣкоторы изъ старинныхъ нашихъ писателей дꙋмали. что подъ именемъ донской бесѣды разꙋмѣется сꙋдилище, а каменныхъ сꙋдовъ самы камени на которыхъ засѣдали сꙋдьи, пріꙋрочивая все тое къ подобнымъ почти баснословнымъ сꙋдилищамъ, бывшимъ оу сѣверныхъ народовъ и оупоминаемымъ въ Еддѣ, или къ сꙋществовавшимъ нѣкогда въ Персіи, гдѣ бꙋдьто бы якіи Кабы (великаны) держали совѣты. Правда что названія предметовъ нѣсколько сближаютею междꙋ собою и дѣлаютъ тꙋю догадкꙋ правдоподобною, тѣмъ болѣе что по близости приведенного мѣста, если оугодно найдется и великанова могила: но чтобы приняти столь смѣлꙋю догадкꙋ за историческꙋю истинꙋ, сколько требꙋется разрꙋшити самыхъ затрꙋднительныхъ вопросовъ? По географическомꙋ словарю Щекатова, и на Тихой Соснѣ сꙋть нѣкоторы памятники древности. Тамъ сказано, что „при оустѣ Тихой Сосны видны еще и по днесь высѣченны въ мѣловомъ каменѣ, монашески и прежнихъ вѣковъ пꙋстинножителей кельи.

## ФИЗИКА

(продолженіе)

24 Что есть сѣверна Зоря?

Сіятельный облакъ, оказывающійся нѣкогда на сѣверной сторонѣ неба. Въ нашей окрестности сѣверная зоря есть очень рѣдкою, но на сѣверꙋ есть она обыкновеннымъ явленіемъ; а подъ 70 ст. ширины явится даже каждой темной ночи Дабы сѣвернꙋю зорю можно оузрѣти должно находитися солнце наименьше 8 или 9 ст. подъ небосклономъ.

25) Въ коликихъ образахъ явится зоря сѣверна?

Въ двохъ т. е. въ образѣ кабꙋки и лꙋча.

26) Что за причина производитъ сѣверную зорю?

Переходъ електричностиго рѣшными верстками воздуха

27) Слышны ли якїи нибудь движенїя на воздуху при явленїи зори сѣверной?

Нѣкогда даются внимати гласы сходны со свистанїемъ или шопотомъ, громотанїемъ или вращанїемъ; но иногда явится весьма безъ внимательного движенїя.

20) Съ откуда проистходитъ, что причина зори сѣверной есть електричность?

Понеже сѣверная зоря виликое влѣянїе объявляетъ на иглѣ магнесовой; ибо тая сей часъ покидаетъ свое обыкновенное направленїе, когда сѣверная зоря появится.

29) Якъ зовутся мелкїи свѣтелка появляющїи ся порой на корабельныхъ маштахъ?

Французы зовутъ ихъ огньомъ св. Ельма, Англичане „comazants„ древнїи называли тїи свѣтелка Касторъ и Поллюксъ когда на маштѣ корабелномъ явится только, то корабельщики англїйскїи зовутъ оное Геленою. Предуказиваетъ оно, что хнила жестокой бури еще не приспѣла. Но когда два кдругъ свѣтелка являтся, предуказывается тѣмъ, что буря въ кратцѣ окончится. Иногда на одномъ корабли можно до 30 такихъ свѣтелекъ видѣти

36) Являются ли огники св. Ельма дажи и на поверхнѣ земли?

Найчаще оу концовъ металическихъ прутовъ заостренныхъ н. п. на копьяхъ воинскихъ, а порой на концахъ волосовъ и капелюховъ; Плунїй оуже споминаетъ о томъ явленїи.

31) Что за причина производитъ тѣ свѣтелка?

Електричность переходяща изъ земли или моря въ облаки, но посредствомъ нѣкоторыхъ тѣлесъ н. пр. маштовъ морскихъ и. т. д.

32) Когда обыкновенно найчаще являются тѣ свѣтелка?

Во времени жару, ибо тогда кода напрясно дѣлается парою, по чемъ много електричности творится, котора входитъ во воздухъ.

---

## Довѣрительныя письма изъ Будина.

### XIX

(конецъ)

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Съ другой стороны, чтобъ наши журналы были прїятны публикѣ, редакторы также должны заботиться о томъ, чтобы исбѣгая сколько можно областныхъ выраженій, пользовались выраженій, пользовались чистымъ ученымъ языкомъ въ которомъ, хотя встрѣчаются нѣкоторыя слова, значенїе которыхъ неизвѣстно читателю, однако онъ вдругъ, можетъ вспомочь себѣ черезъ посредство изданныхъ словарей. Именно надобно изучать книжный русскїй языкъ какъ редакторамъ, такъ и публикѣ, чтобы такимъ образомъ могла успѣвать какъ наша журналистика, такъ и чтобы чрезъ нее могло воцариться наше народное образованіе. Каждый изъ насъ знаетъ что безъ трудовъ нѣтъ успѣховъ, явно какъ и ученымъ никто неродится, а образуется. А потому мы должны терпѣливо носить другъ друга слабости и соединенными силами стараться о споспѣшествованіи народному просвѣщенію. Вотъ, милостивый государъ! вы видите, сколь расписался я уже въ первомъ довѣрительномъ письмѣ моемъ, посылаемомъ къ Вамъ. Вы сами можете уже судить сколь нетерпѣливо ожидалъ я случая подающаго мнѣ возможность, приняться за продолженіе довѣрительныхъ писемъ моихъ, Въ самомъ дѣлѣ у насъ очень много предметовъ. о которыхъ намъ нужно и должно говорить и разсуждать. Именно недоумѣнія, предразсудки и разность мнѣній столь усилились у насъ, что для разсѣянія и преодолѣнія ихъ мы не премѣн-

но требуемъ органа, особенно посвященнаго упомянутой цѣли, способствующаго къ достиженію стремленій нашихъ, по которымъ ратоборствуемъ. Замѣтивъ это желаніе мое продолжать довѣрительныя письма, вы можете возразить мнѣ, за чѣмъ же я, чувствуя нужду этого литературнаго собесѣдованія, сей часъ послѣ прикращенія изданія Семейной Библіотеки, не отнесся съ упомянутыми письмами въ ЗОРЮ ГАЛИЦКУ? Это возраженіе, конечно заставляетъ меня дать поясненіе о поступкѣ моемъ. Безсомнѣнно вамъ извѣстны понятія мои о народномъ просвѣщеніи, вѣдомъ и образъ мыслей моихъ на счетъ литературнаго успѣванія нашего. Кто внимательно слѣдилъ за нашею журналистикою начиная съ 1850 года, тотъ могъ убѣдиться въ томъ, что я въ отношеніи нашего литературнаго образованія всегда защищалъ одну мысль, предметомъ которой была общая русская литература, исключая всѣхъ сепарастическихъ стремленій. Этой мысли съ многими иными я былъ непоколибимымъ поборникомъ и за нее вступался во всякой борбѣ обуревающей ее. А потому старался принимать участіе маловажными трудами моими лишь въ такихъ журналахъ, издаваемыхъ нашими учеными, въ которыхъ помянутая мысль моя могла находить опору и поддержку. Отселѣ я до конца 1852 года неперставалъ посылать статьи мои въ Вѣстникъ зачѣмъ въ 1853 году избралъ Зорю Галицку, прешедшаго же 1855 года Семейную Библіотеку за органъ разкрытія мыслей моихъ, по части нашихъ литературныхъ занятій Имѣя въ виду, что Зоря Галицка въ исходѣ 1854 года обнаружила мысль, несогласующуюся съ моею мыслью, на счетъ народнаго образованія, я долженъ былъ выжидать случая, убѣдившаго меня, что Зоря Галицкая, оставивъ предосудительное мнѣнію моему направленіе, вступитъ на новое поприще литературной дѣятельности, соотвѣтствующее какъ назначенію, такъ и цѣли моихъ литературныхъ стремленій.

А потому съ охотою возвращаюсь теперь къ ней, посылаю въ нее настоящее довѣрительное письмо мое, прошу вмѣстѣ почтенную Редакцію ея о помѣщеніи по временамъ посыляемыхъ въ нее тѣхъ же довѣрительныхъ писемъ моихъ. Настоящее направленіе Зори Галицкой безсомнѣнно послужитъ къ увеличенію чести ея и будетъ несокрушимымъ знаменіемъ ея заботливости о народномъ образованіи. Я радуюсь и безсомнѣнно со мною и многіе иные восхищаются радостію, что Зоря Галицкая, возсіявъ прежними лучами, которые украшали ее за время прежныхъ замѣчательныхъ редакторовъ ея, освѣтитъ небосклонъ литературы нашей ясностію столь благотворительною для успѣховъ народнаго просвѣщенія, сколь вожделѣнною всякимъ желяющимъ нравственной и умственной жизни народу нашему. Дай Богъ, да чѣмъ скорѣе утвердится между нами согласіе въ отношеніи основательной мысли образованія народнаго. По моему мнѣнію такое согласіе успѣетъ зыскать журналамъ большую благосклонность у публики и послужитъ къ быстрому развитію. Надѣясь, что въ скорѣ буду опять писать къ вамъ, симъ случачаемъ прикращаю письмо мое довольно разросшееся отъ избытка словъ сердца моего. До свѣданія. Пращайте!

---



---

Оумоляемъ всѣхъ нашихъ почт. читателей, дабы при оканчивающемся годѣ иждивенія Зори Галицкой, вселаскавѣйше излишны долги за вторый, третій, а нѣкоторыи даже за цѣлый годъ скоропостижно заспокоити благово или

---

Тупомъ Института Ставропигіанского Редакторъ Николай Савчиньскій